

6. Пермяков, А. Другие взрослые / А. Пермяков // Литература. – 2016. – № 74.
7. Подлубнова, Ю. «Условная река абсолютной любви». К выходу 4-го тома антологии современной уральской поэзии / Ю. Подлубнова // Знамя. – 2018. – № 10.
8. Сучкова, Н. Продленка / Н. Сучкова. – [б.м.] : Издательские решения, 2016. – 50 с.
9. Таюшев, А. Об Пушкина / Андрей Таюшев. – [б.м.] : Издательские решения, 2015. – 66 с.

10. Тимофеев, П. Агенты разных держав / Павел Тимофеев. – [б.м.] : Издательские решения, 2015. – 114 с.
11. Фаустов, С. Гуманитарные эксперименты / Сергей Фаустов. – [б.м.] : Издательские решения, 2016. – 88 с.
12. Чёрный, А. Разнообразное. / Антон Чёрный. – [б.м.] : Издательские решения, 2016. – 106 с.

Andrey Permyakov

TO THE 5th ANNIVERSARY OF THE BOOK SERIES «WRITERS' COMPENDIUM»

Based on the analysis of the books published in the series «Writers' Compendium», the author explores the genesis and current state of contemporary Vologda literature as an independent phenomenon that leads its genealogy directly from the era of High modernity (the first quarter of the twentieth century). At the same time, reflection and perception of subsequent literary phenomena and trends, as well as the undoubted influence of both modern social phenomena and long history, gives Vologda literature an absolute originality and potential for development.

Contemporary poetry, contemporary prose, regional literature, Vologda, perspectives, comparative studies.

УДК 821.161.1(470.12)

Л.В. Егорова
Вологодский государственный университет
Н.А. Сучкова
Вологда

«ТОМ ПИСАТЕЛЕЙ»: АНТОЛОГИЯ НОВЕЙШЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Обсуждение первой антологии новейшей вологодской литературы редактора «Вестника ВоГУ» Л. Егоровой с автором идеи и редактором проекта Натой Сучковой: подробный разговор о проекте в целом и краткий – о каждой из 12 книг «Тома писателей».

«Том писателей», антология новейшей вологодской литературы, Вологда, Ната Сучкова.

Л. Е. Правильно ли я понимаю, что в 2015 («Год литературы») Вы получили грант на издание «Тома писателей»? С марта 2015 по ноябрь 2016 вышло 12 выпусков, представляющих новейшее вологодской литературы. Это был Ваш выбор – создать не общую антологию, а компактные авторские книги. Их еще не существовало, все складывалось по ходу дела.

Н. С. Да, самое главное, что было в этой идее – дать возможность авторам издать отдельную книгу, выйти за рамки привычной антологии. Антология – это, наверное, тоже неплохо, но, согласитесь, для автора сольная книга ценнее в разы. Получили грант – не совсем верно. Проект с самого начала реализовывался без какой-либо поддержки. Редактор, дизайнер, корректоры работали на общественных началах, «за интерес». И с самого начала именно потому, что финансирования не было, мы заявили проект как электронный. Если у авторов было желание сделать бумажную версию книги, они заказывали ее из своих средств: кто-то сам, кому-то помогали друзья, поклонники. Уже постфактум, когда все электронные

книги вышли, нам удалось заказать небольшой тираж по 50 штук каждой из 12 книг, но это не было грантом, это была стипендия, которую получила Мария Суворова. Но мне как-то неловко начинать разговор с финансовой составляющей. С другой стороны, может, и правильно, чтобы было понятно: это была исключительно частная и поначалу абсолютно безденежная инициатива, которую, тем не менее, поддержали и корректоры, и фотографы, и дизайнер, и главное – сами авторы, конечно. За что им всем – честь и хвала.

Л. Е. Достойный гранта/ов проект, конечно. В «Описании проекта» четко проанализирована ситуация и обоснована необходимость: «В региональном издательском деле сегодня, когда редко и с большим трудом выходят книги классиков и “отцов-основателей” вологодской литературы: Василия Белова, Александра Яшина, Николая Рубцова, Ольги Фокиной и других, – современный литературный процесс практически не представлен. Разглядеть писательский талант, оценить уровень поэтического мастерства молодых, активно пишущих авторов – задача по нынешним мер-

кам для региональных издательств неподъемная и, если говорить откровенно, совсем невыгодная. Лишь у немногих вологодских авторов успешно складывается издательская судьба. Хотя активно пишущих писателей, творчество которых достойно внимания, в регионе более чем достаточно. К сожалению, вологодские авторы чаще более известны за пределами своей области: многие публикуются в столичных толстых журналах, побеждают в литературных фестивалях и конкурсах, но имеют мало выходов на своего, местного, читателя. Открыть читающей публике их имена как раз и решили авторы проекта «Том писателей», представив, что происходило в последние годы в вологодской литературной жизни. Необходимость такого проекта назрела давно, и в этом смысле «Том писателей» – закономерный писательский (издательский) ответ на давно сформулированный читательский запрос – читать вологодское, лучшее, свое» [из архива автора].

Реалистичное описание, по-моему, не изменившейся ситуации. Или она меняется, на Ваш взгляд?

ТОМ ПИСАТЕЛЕЙ

Том писателей. Логотип

Н. С. Своим проектом мы попытались ее переломить. 12 книг за довольно короткий временной промежуток – это результат приличный. Но дальше что? Да, проект получил некоторое продолжение в виде конкурса «Словарный запас». Вот это уже была грантовая история. Там был и конкурс для молодых поэтов Северо-Запада, и профессиональное жюри, и семинар, который мы провели для финалистов в Вологде, и, как итог, победители: Мария Герасимова и Дмитрий Шабанов получили в качестве приза издание своих книг (в том числе нормальных по нынешним временам бумажным тиражом) на этот раз абсолютно для авторов бесплатно. А дальше – тишина...

Л. Е. Да, понимаю. В «Резюме проекта» оговорено:

«автор идеи, главный редактор проекта – Сучкова Наталья Александровна (творческий псевдоним – Ната Сучкова), член Союза российских писателей;

художественный директор проекта, дизайнер и технический исполнитель – Суворова Мария Евгеньевна (творческий псевдоним – «Творческая группа FUNdbÜRO»), член Союза российских писателей» [из архива автора].

Сложности превысили ожидания, или Вы хорошо понимали, каких усилий и затрат он потребует? Возможно ли руководство Вами «Томом писателей-2» или какой-либо другой вологодской антологией?

Н. С. Однозначно, повторять не буду. И не потому, что это было как-то безумно сложно, хотя определенно это требовало значительных усилий – организационных, временных, интеллектуальных затрат. И для авторов, я думаю, это было действительно значимо, и важно, и нужно, и своевременно в каком-то смысле. Но не было ли это напрасным как проект? Уж не знаю, чего я от него ждала – ну, по крайней мере, каких-то серьезных разговоров вокруг, осмысления его именно как проекта. Самой главной идеей было достичь некоего синергетического, кумулятивного эффекта. В том числе в медиа, СМИ, тусовке, если хотите. Выход каждой книги возвращал нас к разговору о проекте в целом, о других авторах. И это, безусловно, тоже получилось. Но это мое восприятие, лично-эмоциональное – мне как-то, наверное, не хватило вовлеченности авторов друг в друга. Безусловно, были и перекрестные рецензии, и ссылки, и лайки, но почему-то мне этого было недостаточно. Это, скорее, проблема моего личного восприятия своего детища, возможно, я не вполне объективна, но меня потрясло, насколько мы стали не любопытны друг к другу. Это общая, кстати, примета времени: мало книгу написать, сложно книгу издать и фактически невозможно сделать так, чтобы ее прочитали. Ну не насильно же заставлять, в самом деле! В итоге есть у меня такое подозрение, что все 12 книг «Тома» в конечном итоге прочитала я одна. А я рассчитывала, что у каждого из авторов будет как минимум 12 вдумчивых читателей. В общем, это был хороший и полезный опыт, но повторять его мне не интересно.

Л. Е. Быть может, нам удастся оживить дискуссию? Пять лет прошло – не настало ли время?.. Расскажите о выборе авторов. Представили всех, кого хотели?

Н. С. Много званных, как говорится, но мало избранных. Выбор авторов изначально – и это была наша принципиальная позиция – был исключительно мой выбор. То есть я в данном случае выступила здесь неким мерилom вкуса, что, с одной стороны, выглядело, может, и не скромно, но, в конечном итоге – это частный проект, не нравится – сделай свой и выбери сам.

Были авторы, которых я видела в проекте, но они отказались. Вернее, это был один автор – Мария Маркова, причем сначала мы договорились вполне (у них должна была выйти книга одна на двоих с Антоном Чёрным), но потом Маша передумала, и Антон вышел один. В этой же серии должен был быть Андрей Наугольный. Он был жив, когда мы делали проект, и даже сделали макет, но был уже сильно болен, и мы не смогли согласовать выход книги с ним, а делать без согласия не могли и по причинам этическим, и чисто технически: у платформы Ридеро довольно-таки строго все с авторскими правами. В итоге Андрей вышел большим объемом (стихи, проза, эссе, воспоминания), но это уже была посмертная книга. Были люди, которые просились, но не попали. Но тут я сразу довольно жестко объяснила свою позицию: у нас не конкурс. Но и конкурс мы, как я уже сказала, в итоге провели, так что и тут каким-то конкурсным «ситом» прошли по молодым авторам как минимум.

Л. Е. В рамках проекта вышли прозаические, поэтические книги, литературная критика:

Ольги Кузнецовой «Пастораль»,
 Анастасии Астафьевой «Двойная экспозиция»,
 Натальи Мелёхиной «По заявкам сельчан»,
 Андрея Пермякова «Темная сторона света»,
 Андрея Таюшева «Об Пушкина»,
 Наталии Боевой «Знак улитки»,
 Павла Тимофеева «Агенты разных держав»,
 Сергея Пахомова «Небоloch»,
 Елены Поповой «Вариации»,
 Наты Сучковой «Продленка»,
 Антона Чёрного «Разнообразное»,
 Сергея Фаустова «Гуманитарные эксперименты».

Есть и великолепная печатная, и электронная версии, причем Вы изначально хотели не свободы интернет-площадки, а профессионального уровня, включающего обладание издательским пакетом (авторские знаки, наличие ISBN, ББК, УДК). Стремилась поднять уровень книгоиздания в Вологде? Хотели сделать единичное выдающееся издание?

ТОМ ПИСАТЕЛЕЙ

*антология новейшей
 вологодской литературы*

Н. С. И да, и нет. Просто на тот момент (да и сейчас) издательская система Ридеро бесплатно – а это (вспомните еще раз, как начинался проект) было важно – предоставляла все эти возможности. Да, там верстка по шаблонам, мы ими были ограничены, она несовершенна в бумажных версиях, поскольку все-таки заточена под электронные книги. И второй момент – это возможность через Ридеро попасть (опять же бесплатно!) во все крупные интернет-магазины мира.

Начиная проект, мы не мечтали о бумажных тиражах, поэтому это стало определяющим фактором. Так что это, скорее, комплимент издательской системе. И еще – однозначно – дизайнеру обложек, то есть Марии Суворовой. Единое серийное оформление и каждая книга в отдельности – это прекрасно, тут со мной согласятся, надеюсь, все. И еще мы делали для первых книг такую вещь, как пребуки. Это такой рекламный плакат, которые предвещают выход книги. И это тоже было очень красиво. Кстати, про «Том писателей» поэт Арсений Ли (а он профессиональный дизайнер и владелец дизайнерского бюро) сказал в свое время, что это «самая красивая поэтическая серия в России». Я обложками этими очень горжусь, безусловно. Тем более, что для части книг Мария использовала мои фотографии. А еще там замечательные фотографии Алексея Кириловского, прекрасного фотографа. Для некоторых книг он специально делал серию фото, как было, к примеру, с книгой Наталии Боевой. Мои фото с профессиональной точки зрения попроще, но зато почти каждая со своей историей.

Л. Е. Все памятные – и мы фотографии обязательно обсудим. Мне бы еще хотелось процитировать из «Описания проекта»: «Доступ к произведениям вологодских авторов получили сотни тысяч пользователей интернета во всех уголках планеты. Все книги были презентованы широкому кругу читателей в Вологодской области и других регионах, а также размещены в крупнейших книжных интернет-магазинах, где любой желающий может их скачать за символическую (25 рублей) плату» [из архива автора].

Если честно, я не ожидала увидеть столько мероприятий в Вологде и других городах, связанных с проектом и презентациями книг (см. приложение). Награды, как я поняла, были местными.

По итогам V Вологодского областного конкурса «Книга года» проект был удостоен Специального диплома.

Портал cultinfo.ru (Культура в Вологодской области) назвал «Том писателей» «Изданием года 2016».

Вологодская газета «Премьер» при подведении итогов литературного сезона 2016 назвала проект в числе самых значимых событий 2016 года (статья «Книжный Олимп» // Премьер. № 1 (1000). 10 января 2017).

Спасибо всем, но и Ваша неудовлетворенность понятна. Знаете, не могу представить английскую литературу без Нортонской антологии (Norton Anthology of English Literature). Впервые ее издали весной 1962. В июне 2018 вышло 10-е издание. Количество проданных экземпляров приближается, думаю, к 9 миллионам – во всяком случае, за 8 миллионов перевалило в 2006. Есть печатный текст – толстые тяжелые тома на тончайшей бумаге. Есть «Темы Нортонской антологии онлайн» (Norton Topics Online), электронный курс. Нортонская антология – лидер среди университетских хрестоматий по английской литературе, изучаемой во всем мире.

С вологодской антологией, получается, сложнее. У Андрея Пермякова вышли статьи-рецензии на антологию современной удмуртской поэзии (2-томник 2018) и современной уральской поэзии 2012–2018. Мы договорились, что он напишет для нас – компара-

тивно, дистанцированно, углубится в вологодское. А мы тем временем давайте обсудим сделанное, и мне бы хотелось начать с разговора о дизайне: он многое определяет и о многом свидетельствует.

Любимый мной дизайн – «Лондонского книжного обозрения». Каждый номер на протяжении 40 лет – произведение искусства: из обложек делают выставки. В России, мне кажется, идет переход к предельной простоте: белое поле – имя автора – название (последние книги «Воймеги»). Поэзию покупают ради поэзии, но очень хорош ваш с Марией изысканный дизайн. Каждая книга – часть проекта и в то же время индивидуальна. При этом в каждой книге отражаетесь Вы: Ваш вкус, выбор. Расскажите о пребуках и обложках.

Н. С. У нас сразу был концепт – монохром. В пребуках мы «отзеркаливали» обложки и делали их цветными, чтобы дать понять – монохром не случаен. Цвет избыточен, бросок. Монохром – это игра полутонов, теней, а значит, более пристальное вглядывание, прочтение. Не случаен и фирменный знак «Тома писателей» – очки и указка. Как символ внимания к деталям. Кстати, основой фирменных «очочков» логотипа серии стали реальные. Когда мы впервые пришли в Дом дяди Гиляя (уже почти 5 лет прошло – ого!), он тогда еще не был Домом (это название придумали позже), а был разоренной и брошенной библиотекой. Так вот, тогда на одной из белых оштукатуренных стен кабинета на втором этаже висели очки и указка. Кто-то из прошлых «домочадцев» собрал из них такой вот арт-объект, просто на пару гвоздиков пристроив на стену. Я тогда сфотографировала их мимоходом. Потом на основе этой фотографии Мария сделала дизайн фирменного знака проекта.

Л. Е. Давайте сверим ощущения концепций книг. Первой была «Пастораль» Ольги Кузнецовой.

ОЛЬГА
КУЗНЕЦОВА

пастораль
100

Ольга Кузнецова – член Союза российских писателей, поэт, прозаик, драматург, лауреат Всероссийского конкурса короткого рассказа им. В. Шукшина «Светлые души», лонг-листер Всероссийской пре-

мии «Национальный бестселлер – 2015». Живет в Вологде¹ [3].

Вам хотелось дать исключительно прозу Ольги? В отличие от стихов, она была практически готова к изданию?

Н. С. Да, в том числе и потому, что книга была почти готова и ждала своего издателя. Но еще и потому, что книга стихов у Ольги (да, в 90-е и микроскопическим тиражом, но все же) была, а вот прозу мы издали впервые. А прозаик она отменный! Новые стихи, очень надеюсь, выйдут, но тут и от автора что-то да зависит – знаю, сложно собрать себя в кучу и свести в единое целое массив текстов за несколько лет, но, не сделав это усилие, сложно двигаться дальше. В общем, книгу стихов Оле желаю прямо вот от всего сердца!

Л. Е. «Пастораль» – название одного из рассказов и всей книги. Видя это слово, думаю, никто сейчас не ожидает идиллических картинок из сельской жизни. Или ожидает? Расскажите о Вашем ощущении названия.

Я обратила внимание на Вашу запись в Фейсбуке 16 марта 2015: «Она возвращается – классическая русская литература, написанная чутким языком о современной жизни. В этой прозе много простора, запах хвои, травы, а еще – воды: озер, ручьев, рек. Все здесь едино, и все течет, изменяется. Именно как течет жизнь. И еще тут работает магия письма, магия незамкнутого, естественного слова, от которой кажется, что герой – вот он рядом, он почти ты – будь ты подросток, воин или ждущая счастья женщина. Жизнь есть и северные столицы. Хоть тут порой и заканчиваются дороги, но это не отменяет света над этой землей. И этому теперь ты свидетель. И, черт побери, настолько веришь в происходящее, что ищешь адрес автора, чтобы спросить – что же будет с этой жизнью дальше».

¹ Здесь и далее информация об авторах и аннотации – с обложек книг.

Это высказывание будет положено в основу аннотации – на изменения желающие сами обратят внимание. Последнее предложение Вы уберете – остановитесь на свидетельствовании о свете. Мне тоже кажется, что от самых печальных рассказов Ольги исходит свет.

3 апреля 2015 в Фейсбуке Вы зафиксировали: «Фотография на обложке Олиной книги “Пастораль” сделана в деревне Дунилово. Дунилово – деревня моего детства, там почти всю жизнь, до 90 лет, прожила моя баба Маня – Мария Васильевна Крестьянинова, там я проводила все летние месяцы школьных каникул. Дуниловскому нашему дому минимум 150 лет, а может, и больше – дальше его историю баба Маня уже просто не знала. Пасторали в Дунилово – ростовские, 12 км от Ростова Великого, Ярославская область, а у Ольги в книге – наши, северные, вологодские, харовские, но дух времени – един. Лошадка эта сейчас на попечении четырехлетнего моего двоюродного племянника Ефима, проскакала по времени в 21 век, прямиком на обложку книги!». В комментарии уточнено, что «Фима уже подросток и осваивает другого железного коня – велосипед», а фотография – 2012 года: «Фимка маленький, баба Маня еще жива, и деревья – зеленее, и пасторали – пасторальнее».

Н. С. Да, это не пасторальные пасторали, но и мы не в гобелене живем! Деревня меняется, город меняется, Кузнецова очень чувствует это, и самое главное, чрезвычайно адекватно и точно передает. При этом проза ее подробна и правдоподобна, если не с натуры (природы – пасторали нынешней и природы человеческой) писана, но и (а это я очень люблю!) прорывается в «надбытийность».

Л. Е. Обычно сами книги определяют уровень рецензий, и профессионализм рецензий на «Том писателей» очевиден. Основным рецензентом в Вологде стала Наталья Мелёхина – тогда еще под псевдонимом Михайлова. Первый отклик – «Не зарекаюсь» – опубликован 14 апреля 2015 в областной газете «Премьер». Мне нравится глубинный подход Натальи с пристальным вниманием ко всему, включая стихии: «Вода у Ольги Кузнецовой – это символ текучих, неисповедимых жизненных путей, на которых не зарекаются ни от героизма, ни от подлости, ни от любви, ни от смерти» [6].

Кроме Натальи, я бы выделила рецензии Анастасии Астафьевой (на книгу Натальи Мелёхиной), Елены Легчановой (об Антоне Чёрном), рецензии и статьи Антона Чёрного (об Андрее Таюшеве, Сергее Фаустове), Ольги Аникиной, Аллы Голубковой (об Андрее Пермякове). Вам что-то запомнилось?

Н. С. Всем критикам бесконечно признательна: неблагодарное это нынче дело и почти безнадежное – критику писать. Мне, повторюсь, было очень важно вот такие «перекрестные» мнения получить. Это в некотором роде была одна из целей проекта – некий синергетический эффект, когда сумма слагаемых умножалась кратно.

Л. Е. Вторая вышедшая книга – «Двойная экспозиция» Анастасии Астафьевой.

Анастасия Викторовна Астафьева родилась в 1975 году в Вологде. Автор сказок, повестей, рассказов

и статей. Печатались в журналах: «Нева», «Очаг», «Вологодская литература», «День и Ночь», «Невский Альманах», «Искусство кино» и других. В 2003 году окончила Высшие литературные курсы при Литературном институте им. М. Горького. В 2012 году окончила Санкт-Петербургский Государственный Университет кино и телевидения. Член Союза российских писателей с 2000 года [1].

АНАСТАСИЯ АСТАФЬЕВА *двойная экспозиция*

НЕОЖИДАННО ПРЕКРАСНОЕ. СОВЕРШЕННО НЕРЕАЛЬНОЕ.

КНИГА №2

ТОМ ПИСАТЕЛЕЙ

СОЮЗ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

24 апреля 2015 года в Фейсбуке Вы выложили цикл фотографий, связанных с «бабочкой Фета» с обложки книги: «Фотография эта сделана год назад, в апреле 2014, в Воробьевке, усадьбе Афанасия Фета, в 15 км от Курской Коренной пустыни. Мы добрались туда благодаря нашим курским друзьям и долго бродили по усадебному парку и полуразрушенному дому. Говорят, что сейчас уже всюду идет там реставрация, и такие интерьеры теперь сохранились только на фотографиях, и скоро там будет все красиво: и форель в

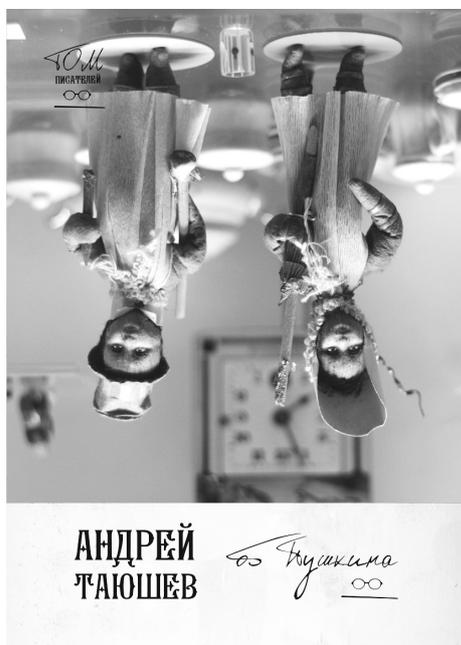
прудах, как при Фете, и персики в саду. А тогда – очнувшаяся от зимней стужи бабочка, проснувшаяся в пыли и тлене разрушенного дома, бьется в стекло, рвется в мир – прекрасный, молодой, весенний! Мы выпустили ее на волю, и она упорхнула – легкая, цветная – бабочка Фета!».

«Двойная экспозиция», как и в случае с Ольгой Кузнецовой, – название одноименного произведения: «Двойная экспозиция может быть как намеренным художественным приемом, так и техническим браком, когда пленку при перематке заедает в фотоаппарате или кинокамере. Результат в обоих случаях непредсказуем. Нередко кадр оказывается просто испорченным. Но иногда из случайного наложения одного изображения на другое выходит нечто – как неожиданно прекрасное, так и совершенно нереальное» [1, с. 100]. Это акцентирование важнейшего для Вас?

Н. С. Проза Аси очень кино- и фотогенична, это не случайно, как не случайны и название, и аннотация. Ася занималась документальным кино, по крайней мере, когда жила в Питере, была близка к этой среде. И Нина Веселова, ее мама – прозаик, журналист – имеет непосредственное отношение к документалистике. Это лучше, наверное, сама Ася вам расскажет.

Л. Е. Третья книга – «Об Пушкина» Андрея Таюшева. Мы об Андрее и с Андреем вели разговор в № 1 «Вестника» 2020.

Андрей Станиславович Таюшев родился в 1968 году в Саратове. В 2002 году переехал в Вологду, где и живет по настоящее время. По образованию – историк. Помимо стихов занимается сочинительством и исполнением песен [11].

Мне нравится, что в книге появилось предисловие, что написала его Анна Герасимова, поэт, переводчик, литературовед, рок-музыкант.

Я так поняла, что с обложками экспериментировали сугубо Вы с Марией. Спросила Андрея, причастен ли он к процессу оформления, – он удивился. Рассказал, что бывал в разъездах «по всяким прекрасным

городам и странам» – не вникал в подробности. Был уверен, что все получится хорошо: «Просто Ната – поэт, который мне симпатичен. И симпатична мне как человек»; «Мне показали вариант – мне понравилась»; «Вполне доверяю Натиному вкусу» [из переписки]. Расскажите о фотографии.

Н. С. Картинка-перевертыш на книге Андрея – это тоже «литературная» картинка. Я сделала фотографию в Мюнхене, в музее игрушек, когда была на фестивале имени Виктора Шнейдера. Меня туда позвали читать стихи, но вообще фестиваль больше бардовский, чем поэтический. Так и Андрей ведь не только поэт, но и музыкант! И Умка, безусловно. Так что опять – «промыслительная случайность» (я уже вашими словами, видите, изъясняюсь).

Л. Е. В четвертом выпуске вернулись к прозе.

Наталья Мелёхина – прозаик, критик. Лауреат всероссийских литературных конкурсов, а также Международного Волошинского конкурса 2013 и 2014 годов. Печаталась в изданиях: «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов», «Сибирские огни», «Север», «Вологодский лад», «Охотничьи просторы», «Лед и пламень», «Петербургская газета» и других. Автор книг «Медведь с заплатой на ухе» и «Забывай как звали». В настоящее время живет в Вологде [5].

С тех пор Натальей сделано многое – мы рассказали об этом в № 3 «Вестника» 2019.

На мой взгляд, Ваша аннотация к книге «По заявкам сельчан» прочитывается как высказывание о Наталье – и о себе: «Способность слушать и слышать не менее чудесный дар, чем умение правильно подобрать слова. Эти редкие качества гармонично сочетаются в Наталье Мелёхиной с желанием делать то, что в российской прозе в свое время не прижилось. Мелёхина создает свой собственный мир, где человек напрямую, без посредников, умеет говорить с землей и небом, и, самое главное, – способен слышать их» [5].

Я спросила Наталью об обложке: «Я люблю фото Наты, делала про нее как про фотохудожника матери-

ал. Очень ждала, что же она выберет для моей книги. Получилось классно! Мне обложка напоминает детство. Нашу кухню в деревне вот с такой же лампочкой без плафона, бабушкину избу. Люстры тогда мало у кого были» [из переписки].

18 июня 2015 в Фейсбуке Вы написали: «Фотография на обложке книги Натальи Мелёхиной сделана в доме Александра Яшина в деревне Блудново. Окрестности Никольска, тяжелая, а после Тотьмы местами совершенно непроезжая дорога от Вологды. В паре километров от этого дома – знаменитый Бобришный угор, воспетый Яшиным, высокий берег реки Юг («Течет на Север река Юг», – повторяла я строчки Саши Переверзина) и дом писателя, самим для себя построенный. Удивительно, но электричество в самом Блуднове появилось уже после смерти Яшина (1968), который много об этом хлопотал при жизни. А на Бобришном угоре, как и в десятках других безвестных и малых деревень, нет электричества и по сей день. Как нет и сотовой связи, интернета, мало-мальски пригодных проездных дорог и прочих вещей, к которым мы так привыкли. И живут там наши современники, живут своей – отличной от нашей, городской, но такой похожей на нашу, городскую, жизнью – с ее лишениями, ограничениями, обретениями и находками. Не хуже, не лучше – иначе». Собственно, о чем Наталья и рассказывает.

**НАТАЛЬЯ
МЕЛЁХИНА** по запискам
Яшиным

Н. С. Да, все верно. Но авторство аннотации приписывать себе на 100 процентов не могу: наброски для нее делала Ольга Ильинская. Я всегда, кстати, просила самих авторов или кого-то, кого они порекомендуют, дать мне пару абзацев концепта: то, как они видят свою книгу, о чем она. Иногда мы брали это почти без изменений, иногда я вносила какие-то коррективы, отталкиваясь от этого «синописа», иногда писала сама. Тут важно было сделать броско, чтобы книгу захотели прочесть, но и «попасть» в автора, в его манеру, видение себя. Плюс – мы были ограничены форматом Ридера, по-моему, 500 знаков биографии и 500 – аннотации, так что работа филигранная, ничего лишнего быть не долж-

но, но должно «выстреливать». Эти тексты, скорее, рекламный ход, чем литературоведческий, но всеми я очень горжусь. По сути, здесь, как в стихах, правильные слова в правильном порядке да еще формой ограниченные. Пришлось попотеть изрядно.

Л. Е. Филигранно – точное слово. Проницательно и красиво. По-моему, самая сложная форма критики – это сдержанная похвала, и Вам она удастся.

Давайте пойдем по линии поэзии, чтобы в финале вернуться к прозе и критике.

Боева Наталья Станиславовна родилась в 1985 г. в Вологде. Окончила факультет иностранных языков Вологодского государственного педагогического университета. Публиковалась в региональной периодике, журналах: «Новые облака» (Эстония), «Воздух», «Урал», «Дети Ра». Стихи включены в сборник «Плюсовая поэзия», антологию «Чудь» и «Литературрентген». Участница фестивалей «М-8», «Плюсовая поэзия». Лонг-листер премий «НЕФОРМАТ» сезон 2008/2009 и «Дебют» 2009 г. Шорт-листер премии «Литературрентген» 2008 г. [2].

Что для Вас значит «знак улитки»? Если говорить о символике улитки, наверное, первое, что приходит в голову, – неспешность, стабильность, устойчивость (все свое ношу с собой). По-видимому, это олицетворение терпения, настойчивости. Раковина улитки – символ застывшего на теле живого существа времени. Спираль раковины символизирует бесконечность. Художники и архитекторы часто обыгрывают сходство спирали улитки и строения человеческого уха. Мне кажется, всё работает на Наталию – основательную, прекрасно слышащую. В разных регионах и странах, конечно, свои ассоциации, но в связи с Наталией вспоминается, что в Италии улитка – символ уюта, спокойствия. В то же время человек, умеющий «только прятаться и скрываться», мне кажется, не говорит об этом так пронзительно и не стремится так выйти за свои пределы:

*...и я не умею правильно
целоваться*

*а только прятаться и скрываться
с собой оборачиваться
там где меня ничего не касается
я прекращаю расти [2, с. 10].*

Еще в университете меня поразила храбрость Натальи. Не каждый решится написать «Куколок Вуду», называя всех своими именами.

**НАТАЛИЯ
БОЕВА** *знак улитки*

Н. С. «Знак улитки» и вся концепция книги – это все Наташино. Моя работа с ней как редактора была минимальной. Книга была выношена давно, и, я думаю, Наташа просто подсознательно ждала какого-то такого предложения, проекта, чтобы наконец издать то, что давно должно быть издано. Вот она та парадоксальная ситуация регионального книгоиздания в Вологде – отличные тесты и отличный автор, понимающий, что издаваться самиздатом не готов. Скромный, деликатный человек никак не будет навязывать это издательствам или как-то иначе «пробиваться». Все-таки система, увы, работает иногда вот так коряво. И я рада, что наш проект помог этой книге состояться.

Л. Е. Далее пойдут авторы, с которыми я лично не знакома.

Тимофеев Павел Леонидович, поэт. Родился в Крыму в 1970 году. С 1975 живет в Вологде. Автор поэтических сборников «Ванна в отеле» (1997), «Луна и чайник» (1999), «Капли из крана» (2002), «Ну, и чё?» (2010), выходивших в вологодском самиздате. Один из основателей музыкально-поэтического салона «Новый Диоген». Член Союза российских писателей [12].

Думаю, обложку мы обсудим с фотографом – Алексеем Кириловским. Расскажите о Павле.

Н. С. Павел – очень счастливый человек: он получает массу удовольствия от того, что делает. Он пишет, он музицирует, он живет с удовольствием. Не в плане – он сибарит такой, просто это редкий дар действительно так увлекаться процессом, с головой! Мне кажется, это есть и в стихах, и если эту волну поймать, оседлать, или, как Андрей Пермяков пишет, внутреннего подростка включить, то можно в этих эмоциях просто «серфить» до изнеможения. И книжка

получилась отличная! С концепцией мы поработали, и книга как многоголосье: отдельные голоса работают на общую мелодию, на цельное высказывание.

**ПАВЕЛ
ТИМОФЕЕВ** *агентны
Разных
детей*

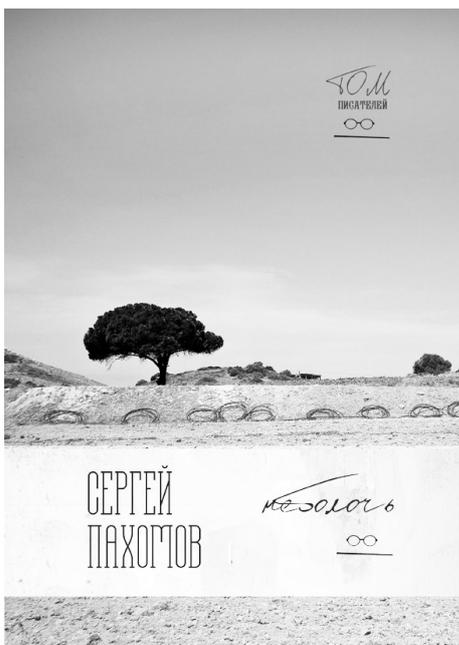
Л. Е. Сергей Станиславович Пахомов, поэт. Родился в 1964 году в Ленинграде. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Стихи публиковались в журналах: «Новый мир», «Нева», «Арион», «Север», «День и Ночь», «Лепта», «Волга», «Сибирские огни», «Лад», «Литературная учеба» и др. В настоящее время живет в деревне Мерёжа Вологодской области [7].

Аннотация продолжает тему: «Сергей Пахомов – поэт брутальный. Землепроходец, искатель приключений и ярма на шею. В его стихах соединяется трудновосместимое: мифология и будничная действительность, образы мировой культуры и реалии российской глубинки. Пахомов живет на речке Мерёжа, где рыбу прежде мешками черпали, мерёжами. И поныне небезрыбно это место. И стихов дается “мешками”, и в каждой строчке – энергия, рвущаяся вовне» [7].

С последним наблюдением трудно не согласиться. «Трудновосместимое» мне таковым не показалось (не исключаю, что после углубления в английскую «метафизическую» поэзию с ее поразительными соединениями «далековатого» все остальные сочетания уже не удивительны). У Сергея меня более всего тронуло личное. «Облака», например:

*Ватрушка облака... Края чуть подгорели – сочен творог.
У печки бабушка моя. Свет солнца солоден и долог.
Я тесто ел. Я брал его, я думал: бабушка не видит.
Подкрадываясь босиком, включал погромче телевизор.
Но, повзрослев, сообразил, что теста бабушка месила
Намного больше: я любил его – она меня любила...
С тех давних пор не подхожу ни к вымученному, ни к мучному.
Лишь в небо пристально гляжу и вижу небо по-иному:
Плывут ватрушки-облака, опекиши, накрёпки, шаньги...
Пусть будет пухом и легка... как рюмка водки после баньки.
[7, с. 11].*

Обложка воспринимается подчеркнута не местной. Неболочь – новое для меня слово.

Н. С. Обложка привезена тоже из поездки – с Крита. Олива, одинокое дерево, которому, наверно, лет 500. Там, в Греции, всё так-то гипертрофировано, гиперболизировано для нашего северного глаза: кактусы величиной с дом, алоэ у бабушки на окошке размером с легковушку и цветет гигантскими цветами. Небо, облака, земля... понимаешь, откуда Минотавр, Геракл. Античные руины – реально бешеная древность! – отгорожены от загона с курицами какой-то условной проволокой, и тут же пляж, мороженое, окурки! Вот Пахомов похож на всё это, он там тоже был бы гармоничен, на одной полке с Гомером. И в Мерёже гармоничен. Вот ведь удивительно, но так! Неболочь – это, конечно, небо, заволочь, облако, но и сволочь, возможно! Это такая тоже «двойная экспозиция», наложение звука, смысла. Игра и жизнь. Серёга – он такой.

Л. Е. Елена Попова (Молчанова) родилась в Ярославле. Автор книг стихов: «На грани рожденья травы» (2002), «Движение» (2008). Лауреат конкурса, посвященного памяти Александра Башлачёва (2000, Череповец), конкурса «Проба 2000» (Кострома). Публиковалась в региональных газетах Ярославля и Вологды, в сборниках ЛИТО «Третья пятница» (Ярославль), «Ступени» (Вологда), «Однажды волна» (1999), «Пленник реки» (2007). Член Союза российских писателей. Живет в Вологде [9].

Аннотация обыгрывает название книги – «Вариации»: «Разновидность чего-либо, небольшое изменение или отклонение. Малое смещение, многообразие, изменчивость значения. Одно из возмущений движения Луны. Небольшой сольный танец, обычно технически сложный и композиционно развернутый. Всё это – вариации. Говорить о жизни, любви, мире, о себе и о другом – разными словами, с разной интонацией. Говорить о важном, не повторяясь» [9]. Понимаю, что Вас привлекло.

На Вашей фотографии вроде бы привычная картина, но в нее входил. Всё живо за счет второго плана в окне, полутеней-полутонов на стене, их продол-

жений на светлой полосе обложки – отличная работа Марии Суворовой.

Елена жива-здоровая? Пишет?

Н. С. Жива-здоровая. Пишет. Работает психиатром.

Л. Е. Ната Сучкова родилась в Вологде. Окончила Литературный институт имени А.М. Горького. Стихи публиковались в журналах: «Новый мир», «Знамя», «Арион», «Октябрь», «Дружба народов», альманахах: «Алконост», «Вавилон», «Илья» и других. Лауреат Малой (2011) и Специальной (2012) премии «Московский счет», Малой Бунинской премии (2012), поэтической премии ANTOLOGIA (2014). Член Союза российских писателей. Живет в Вологде [10].

Книги не названы, но отмечено, что в «Продленке» – избранное из трех книг и новое, гармонично встроенное в сюжетную канву: «Представьте, что вы

– хороший мальчик, лет, скажем, двенадцати. Тонко чувствующий и думающий иначе. А теперь пройдите снова путь взросления и влюбленности, царапин и ссадин, первой боли, досадных неудач и маленьких побед. Школа жизни жестока, плохишей тут оставляют после уроков. Ты на продленке, ты тут остался сам» [10].

Вы на продленку не ходили? Лыжи – из детства? Почему не на снегу?

Н. С. Почему не ходила? Я училась в обычной советской школе, хулиганской 24-й, и продленка, и кружки, и сигаретки за углом. Но книжка совсем не про мою школу, это про Светилки, про дом, где была школа, а потом жили мы. И лыжи на обложке – оттуда: их кто-то из учеников оставил в 80-е, и они, как и надписи на клеенчатых дверях – 8 класс, М и Ж, дождалась нас, купивших этот дом в 2008 году. А не на снегу – потому что я фотографировала летом, на траве, на дровах каких-то. А потом привезла домой, они и сейчас со мной, в городской квартире, как память о Светилках, как папин старый линялый рюкзак, как еще несколько дорогих сердцу вещей.

Л. Е. Вам редактор нужен? Как Вы редактируете? Редактируете ли сами стихи? Возможно ли редактировать поэзию?

Н. С. Редактор нужен всем, но у меня это было избранное из трех книг, и все «блохи» были выловлены раньше Ольгой Нечаевой – замечательным редактором-корректором «Воймеги». А вообще я свою работу вижу больше в выстраивании книги, это я сейчас про редактуру серии – если мне стихотворение казалось недостаточно сильным или выпадающим из концепта, я предлагала авторам подумать и убрать его совсем. Конечно, никто не редактирует стихи с карандашом в руках – авторы такого уровня в этом не нуждаются. А вот то, что любому безусловно нужно – это взгляд со стороны. Где-то мы не трогали ничего, где-то значительно «перелопатили» подборки.

Л. Е. Антон Чёрный родился в 1982 г. в Вологде. Учился на филфаке Вологодского университета и в Институте печати в Петербурге. Автор поэтических книг «Стихи» (2009) и «Зелёное ведро» (2015). Переводчик немецкой и нидерландской поэзии, отдельными книгами в своих переводах выпустил стихотворения Георга Гейма (2011) и антологию «Поэты Первой мировой» (2016). Стихи публиковались в журналах: «Арион», «Новый мир», «Октябрь» и др. Состоит в Союзе российских писателей и Союзе переводчиков России [14].

«Разнообразное» – точное название. «Книга включает в себя поэтические и прозаические опыты автора, относящиеся к разным годам и странам. С 2015 года ее автор путешествует по миру, на момент издания этой книги живет в Лос-Анджелесе. Местное и далекое, свое и чужое, личное и переводное, прозой и стихами – под одной обложкой. В оформлении использована графическая работа Антонины Чёрной “Веселая вермишель доброй совы”» [14]. Это кто-то из членов семьи? Действительно, разнообразно получилось. И разнообразно.

Антон далеко ушел в каждом из направлений, и мы подумаем об отдельном разговоре с ним, если он найдет время.

АНТОН
ЧЁРНЫЙ

Разнообразное

Н. С. Думаю, это необходимо! Тот путь, который прошел Антон, впечатляет. Сейчас мне очень нравится то, что он пишет, в переводах я не сильна, но вот стихи его стали интересней и ближе мне. Он, на мой взгляд, попал под влияние «воймеговцев» и всей этой стилистики ностальгии по советскому детству, а может, и сам закономерно к этому пришел. Это меня всегда подкупало, я сама такая же. А переводы – это вообще какой-то отдельный мир, в котором я ничего не понимаю, но не перестаю восхищаться.

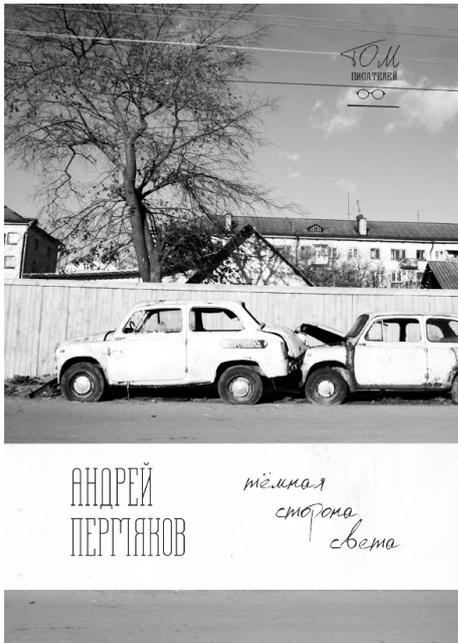
Рисунок на обложке – работа его первой жены Антонины.

Л. Е. У Андрея Пермякова представлена проза.

Андрей Пермяков родился в 1972 году в Кунгуре Пермской области. Окончил Пермскую государственную медицинскую академию. Жил в Перми и Подмосковье. В настоящее время живет во Владимирской области, стихи часто пишет в Вологде, а прозу – о Вологде. <...> Автор книги стихов «Сплошная облачность» (2013). Лауреат Григорьевской премии (2014) [8].

Андрей сейчас так много публикуется – от «Новой юности» до «Нового мира», что я не стала перечислять, где он тогда печатался. За аналитические разборы новейшей вологодской литературы для «Вестника ВоГУ» мы ему очень благодарны.

Главный герой повести «Темная сторона света» путешествует по Вологде и райцентрам (Тотьме, Нюксенице, Тарноге, Великому Устюгу), встречает Павла Тимофеева, Нату Сучкову, Марию Суворову, Дмитрия Хрусталева... Наталья Мелёхина в рецензии на книгу напомнила, что в 1979 году Вологду посетил писатель Дмитрий Жуков. Путевой очерк он так и назвал – «Встреча с Вологдой». Тогда казалось, что описаны просто встречи – с Рубцовым, Орловым, Яшиным. Теперь очерк интересен и с точки зрения истории литературы [4]. «Что день грядущий нам готовит?»

Аннотация, как всегда, точна: «Дорога прекрасна и не зря похожа на удава. Она незаметно съедает свою жертву. Или гипнотизирует. Человек может потерять и вновь обрести несколько миллионов, найти и потерять любовь, а видеть перед собою будет только дорогу. Потом она закончится, человек подумает о потерях, загрустит, решит все исправить. Но дальше – начнется новая дорога» [8].

Мне показалось, что фотография – ретро, но Андрей рассказал, что это 2010.

Н. С. Да, обложка с натуры, эти машинки стояли несколько лет там, где сегодня ресторан «Дрова». В Барачной, как я ее называю, слободке, хотя это, конечно, никакая не слободка, а Набережная 6 Армии. Она уходит – та, какой была тогда. Очень быстро исчезает – залили бетоном зеленые берега, сегодня вот шла, прямо на глазах сносят старые двухэтажки. Остается – на обложках – у меня на «Ходе вещей», у Андрея – на фото, в прозе, в стихах.

Л. Е. И последняя книга – «Гуманитарные эксперименты».

Сергей Фаустов – критик, член Союза российских писателей. Родился в Вологде в 1948 году. Автор книги «Харизма вологодской литературы». Публиковался в журналах: «Октябрь», «Север», «Альманах «Илья»», «Сетевая поэзия», в «Литературной газете» и др. Лауреат премии им. С. Ильюшина в области науки и техники, кандидат технических наук, изобретатель РФ, доцент Вологодского государственного университета [13].

Где-то читала, что фото сделано в деревне Сибла Харовского района.

Н. С. Да, это дачный дом Виктора Астафьева. Мы туда приехали знойным днем, и во дворе дома ходил теперешний его хозяин – дочерна загоревший и, что не характерно для северной деревни, в плавках. Из дома рядом вышла женщина и, узнав, что мы спрашиваем про Виктора Петровича, вынесла книгу с автографом, стала о нем рассказывать. В общем, куда ни ткни, – везде литература. Это характерно вообще для Вологды – здесь все рядом, все как-то очень перепле-

тено, вот у меня мама Женя живет в том доме, где жил когда-то Рубцов («Живу вблизи пустого Храма на крутизне береговой»), да и вы там рядом, и я. Каждый день ходим одними и теми же дорогами, что и он, смотрим на те же примерно облака, которыми Батюшков любовался, как тут не пропитаться! Думаю, что на вас это в какой-то мере подействовало – иначе как объяснить, что вы вдруг стали современной литературой заниматься?

СЕРГЕЙ
ФАУСТОВ

гуманитарные
эксперименты

Л. Е. Приятна щедрость поэта (улыбается). Аннотация мне тоже показалась щедрой: «Нетривиальные, оригинальные, часто спорные идеи и взгляды на современную поэзию, критику и на искусство в целом – самая суть “Гуманитарных экспериментов” Сергея Фаустова. Автор знаменитой “Харизмы вологодской литературы” в своей новой книге верен себе: его гуманитарные эксперименты находятся в практической плоскости и связаны с реальностью так тесно, как никогда» [13].

Крафтовый Том писателей

Догадываюсь, что оценочные комментарии не уместны, но, на мой взгляд, критик в «Томе» проигрывает. Испытываешь недоумение, когда в первом

предложении видишь: «...есть только одна тема в газете более скучная, чем некролог, – обзор искусства» [13, с. 3]. Не знаю, какие газеты читает Сергей Фаустов, но в «Лондонском книжном обозрении» некрологи и обзоры искусства – образцы жанров.

С одной стороны, Сергей прав: «С художественной и литературной критикой что-то произошло». С другой, – согласиться, конечно, трудно: «И это не только российское состояние, а глобальное <...> художественная критика заменяется поверхностным взглядом на происходящие события, простыми функциями отчетности журналистов о вышедших книгах, частными беседами на вечеринках, сплетнями, постами в блогах и сообщениями в Facebook'е» [13, с. 3, 4].

Ряды книг Тома писателей в доме дяди Гилия

Высокий уровень англоязычной критики очевиден. У того же «Лондонского книжного обозрения» с его 70 000 подписчиков отменно всё, начиная с регулярного в каждом номере раздела писем читателей (мне всегда жаль, что у нас нет такого многостороннего умнейшего диалога/полилога). Странно не замечать и российских качественных журналов. Но вот в Вологде с критикой, действительно, сложно.

100 лет назад Т.С. Элиот в программной для него статье «Традиция и творческая индивидуальность» (1919) напоминал, что «критика – дело столь же естественное, как дыхание, и уж мы никак не станем хуже, если будем в состоянии сформулировать происходящее в нас при чтении книги и определить переживание, ею вызываемое, если научимся подвергать критическому анализу собственный разум, погруженный в работу критического осмысления» [15, с. 157]. Не утрачиваем/утратили ли мы эту способность, само собой разумеющуюся для Т.С. Элиота?

Н. С. Для меня Сергей Фаустов, Михалыч, как мы его называем, – остается одним из самых благодарных ценителей и почитателей вологодской литературы, той, современной, которую 25 лет назад и за литературу-то не считали: так, самозванцы какие-то! И то, что он увидел когда-то в нас, – во мне, в Марии Марковой, в Маше Суворовой, в Ольге Кузнецовой, в Антоне. Его парадоксальный взгляд, его внимание и прочтение до сих пор кажутся мне значительными. Поэтому я не могу согласиться, что это слабое звено. Тем более интересно, когда негуманитарий, а совсем наоборот, физик-теоретик, подходит к анализу поэтического текста! В общем, это какой-то экспериментальный подход – о чем, собственно, и говорит нам название.

Л. Е. Что ж, остается порадоваться вместе с Вами, если Вам это нравится. Я, действительно, слышала много добрых слов в адрес Сергея Фаустова.

И момент, который, на мой взгляд, подвел, – корректура. Подчас на сайте Стихи.ру авторский вариант расстановки знаков препинания лучше, чем после корректуры Нины Писарчик (а вот ее критику на Прозе.ру я ценю). В остальных отношениях «Том писателей», по-моему, очень хорош. Это дар каждому из нас, истории и практике вологодской и российской литературы. И хочется, конечно, пожелать всем авторам внимания переводчиков и критиков. Вам, Ната, разумеется, – счастливых творений, сил, времени, желания на общие проекты. Спасибо.

Литература

1. Астафьева, А. Двойная экспозиция / Анастасия Астафьева. – [б.м.] : Издательские решения, 2015. – 154 с.
2. Боева, Н. Знак улитки / Наталия Боева. – [б.м.] : Издательские решения, 2015. – 58 с.
3. Кузнецова, О. Пастораль / Ольга Кузнецова. – [б.м.] : Издательские решения, 2015. – 136 с.
4. Мелёхина, Н. «Темная сторона света». Проект «Том писателей» ВО СРП, 2016 / Наталья Мелёхина, Андрей Пермяков // Премьер. – 2016. – № 24 (972). – 21 июня.
5. Мелёхина, Н. По заявкам сельчан / Наталья Мелёхина. – [б.м.] : Издательские решения, 2015. – 136 с.
6. Михайлова, Н. Не зарекаюсь / Наталья Михайлова // Премьер. – 2015. – № 14 (911). – 14 апреля.
7. Пахомов, С. Небоloch / Сергей Пахомов. – [б.м.] : Издательские решения, 2015. – 106 с.
8. Пермяков, А. Темная сторона света : Бесконечная книга, часть вторая / Андрей Пермяков. – [б.м.] : Издательские решения, 2016. – 134 с.
9. Попова, Е. Вариации / Елена Попова. – [б.м.] : Издательские решения, 2016. – 68 с.
10. Сучкова, Н. Продленка / Н. Сучкова. – [б.м.] : Издательские решения, 2016. – 50 с.
11. Таюшев, А. Об Пушкина / Андрей Таюшев. – [б.м.] : Издательские решения, 2015. – 66 с.
12. Тимофеев, П. Агенты разных держав / Павел Тимофеев. – [б.м.] : Издательские решения, 2015. – 114 с.
13. Фаустов, С. Гуманитарные эксперименты / Сергей Фаустов. – [б.м.] : Издательские решения, 2016. – 88 с.
14. Чёрный, А. Разнообразное / Антон Чёрный. – [б.м.] : Издательские решения, 2016. – 106 с.
15. Элиот, Т. С. Традиция и индивидуальный талант / Т. С. Элиот ; перевод А. М. Зверева // Назначение поэзии. Статьи о литературе. – Киев: AirLand, 1996; Москва : ЗАО «Совершенство», 1997. – С. 157–165.

СПИСОК МЕРОПРИЯТИЙ ПРОЕКТА

4 июня 2017, Архангельск. Центральная городская библиотека им. М.В. Ломоносова. Вечер поэзии «Вологда + Архангельск = любовь». Представлены книги проекта «Том Писателей»: Павел Тимофеев «Агенты разных держав», Андрей Таюшев «Об Пушкина»

5 мая 2017, Казань. Казанское литературное кафе, Центральная библиотека. Презентация книги Андрея Пермякова «Темная сторона света»

19 марта 2017, Вологда. Литературная резиденция «Дом дяди Гиляя». Мастерская-базар в поддержку Цветаевского дома. Участие во встрече приняли авторы проекта «Том писателей» Ольга Кузнецова и Ната Сучкова

4 января 2017, Вологда. Кафе «Актеры» (Дом актера им. А.В. Семенова). Литературный фестиваль актуальной поэзии «М8»: презентация проекта «Том писателей». Участвуют: Наталия Боева, Сергей Пахомов, Елена Попова, Ната Сучкова, Андрей Таюшев, Павел Тимофеев, Андрей Пермяков

21 декабря 2016, Москва. Эфирная студия газеты «Вечерняя Москва». Финал программы «Вечерние стихи». Участвует автор проекта Сергей Пахомов с книгой «Неболочь».

15 декабря 2016, Череповец. Камерный театр. Литературно-музыкальный вечер «Мечты декабристов» с участием авторов проекта Павла Тимофеева и Андрея Таюшева

9 декабря 2016, Москва. Московский театр «ETCETERA» (худ. рук. А. Калядин). Поэзия XXI век: авторское/актерское прочтение. Участвует автор проекта «Том писателей» Наталия Боева

8 декабря 2016, Вологда. Литературная резиденция «Дом дяди Гиляя». Творческий вечер-посвящение Гиляровскому с участием авторов проекта: Наты Сучковой, Марии Суворовой, Ольги Кузнецовой, Павла Тимофеева, Елены Поповой

6 ноября 2016, Вологда. Литературная резиденция «Дом дяди Гиляя». Литературный фестиваль «Плюсовая поэзия». Итоговый вечер проекта «Том писателей: полна коробочка». Выступление авторов проекта: Наталии Боевой, Ольги Кузнецовой, Натальи Мелёхиной, Сергея Пахомова, Елены Поповой, Андрея Таюшева, Павла Тимофеева, Сергея Фаустова

6 ноября 2016, Вологда. Литературная резиденция «Дом дяди Гиляя». Презентация книги Наты Сучковой «Продленка»

13 октября 2016, Вологда. Вологодская универсальная научная библиотека. Презентация проекта «Том писателей» в рамках Недели вологодской книги. Участники: Ольга Кузнецова, Наталья Мелёхина, Андрей Таюшев, Наталия Боева, Сергей Пахомов, Павел Тимофеев, Елена Попова, Ната Сучкова, Мария Суворова

11 октября 2016, Вологда. Вологодская универсальная научная библиотека. Творческая встреча с автором книги «По заявкам сельчан» Натальей Мелёхиной в рамках Недели вологодской книги

28 сентября 2016, Вологда. Центр культуры «Красный угол». Презентация книги «Разнообразное» Антона Чёрного

12 сентября 2016, Вологда. Литературная резиденция «Дом дяди Гиляя». Презентация книги Сергея Фаустова «Гуманитарные эксперименты»

Дом дяди Гиляя.

1-й ряд слева направо: Ната Сучкова, Игорь Шайтанов, Татьяна Андреева.

2-й ряд: Ольга Кузнецова, Андрей Таюшев, Илья Щекин, Галина Щекина, Елена Волкова, Иван Поздняков, Сергей Фаустов

- 11 сентября 2016, Москва.** Московская книжная ярмарка, ВВЦ. Участие автора проекта Натальи Мелёхиной
- 9 августа 2016, Вологда.** Радио «Эхо Москвы» в Вологде. Программа «Книжная полка»: проект «Том писателей» представляют авторы поэты Ольга Кузнецова и Павел Тимофеев
- 4 августа 2016, Вологда.** Литературная резиденция «Дом дяди Гиляя». Встреча авторов проекта с главным редактором журнала «Вопросы литературы», профессором, заведующим кафедрой сравнительной истории литератур историко-филологического факультета РРГУ Игорем Олеговичем Шайтановым
- 20 июля 2016, Вологда.** Улица Мира. В проекте «Горком 35» «НЕОТКРЫТКИ» участвуют автор проекта Наталия Боева и дизайнер проекта Мария Суворова
- 15 июня 2016, Вологда.** Литературная резиденция «Дом дяди Гиляя». Презентация книги Андрея Пермякова «Темная сторона света»
- 28 мая 2016, Череповец.** Камерный театр. Ната Сучкова и Мария Суворова на фестивале покоющих поэтов «Вишня» представляют проект «Том писателей». В фестивале принимает участие Андрей Пермяков с книгой «Темная сторона света»
- 8 апреля 2016, Вологда.** Литературная резиденция «Дом дяди Гиляя». Презентация книги Елены Поповой «Вариации»
- 28 февраля 2016, Вологда.** Художественный отдел Вологодского музея-заповедника. Презентация книги Наталии Боевой «Знак улилки»
- 8 февраля 2016, Вологда.** Литературная резиденция «Дом дяди Гиляя». Презентация книги Сергея Пахомова «Небольшая»
- 11 декабря 2015, Вологда.** Вологодская универсальная научная библиотека. Презентация книги Павла Тимофеева «Агенты разных держав»
- 6 декабря 2015, Ярославль.** ДК им. Добрынина, библиотека (филиал № 19). «Агенты» в Ярославле: презентация книги Павла Тимофеева «Агенты разных держав»
- 30 ноября 2015, Грязовец.** Литературный марафон в «Сельской правде»: читаем прозу Натальи Мелёхиной. Книга проекта «По заявкам сельчан»
- 8 ноября 2015, Вологда.** Галерея «Красный мост». «Том писателей» на литературном фестивале «Плюсовая поэзия-2015». Презентация книг Натальи Мелёхиной «По заявкам сельчан» и Павла Тимофеева «Агенты разных держав». «Перед книгой»: Сергей Пахомов «Небольшая»
- 7 ноября 2015, Вологда.** Дом актера им. А.В. Семенова. «Том писателей» на литературном фестивале «Плюсовая поэзия-2015». Презентация книг Анастасии Астафьевой «Двойная экспозиция» и Наталии Боевой «Знак улилки»
- 24 октября 2015, Вологда.** Музей «Литература. Искусство. Век XX». Творческий вечер трех поэтов. Участвует автор книги «Об Пушкина» Андрей Таюшев
- 14 мая 2015, Вологда.** Литературная резиденция «Дом дяди Гиляя». Презентация нового проекта «Том писателей»: старт проекта
- 21 марта 2015, Вологда.** Тендряковская библиотека. Литературная печка-куча. Ольга Кузнецова, Ната Сучкова рассказывают о проекте «Том писателей»

L.V. Yegorova, N.A. Suchkova

«WRITERS' COMPENDIUM»: AN ANTHOLOGY OF CONTEMPORARY VOLOGDA WRITING

A discussion of the first anthology of contemporary Vologda writing, between the editor of «Bulletin of Vologda State University» Lyudmila Yegorova and the author of the concept and editor of the project Nata Suchkova, in the form of detailed conversation about the project as a whole, and briefly on each of the 12 books individually.

‘Writers’ Compendium’, an anthology of contemporary Vologda writing, Nata Suchkova, Vologda.